

Компания вышла из отеля. Линь Сюйжань неспешно плёлся сзади.

Линь Муюнь замедлил шаг, дождался его и коснулся лба, обеспокоенно спросив:

— Плохо?

Тот покачал головой.

— Нормально. Я хочу поехать домой.

— Тогда попрошу кого-нибудь тебя отвезти. Я сейчас не могу уйти.

— Угу.

Линь Цзинлэ стоял у машины, но садиться не спешил. Дождавшись, пока они подойдут, мягко сказал:

— Старший брат, второй брат, мне что-то нехорошо, я сначала поеду домой. И ещё папа просил спросить, когда у вас будет время вернуться поужинать всей семьёй.

Линь Муюнь улыбнулся:

— Понял. Через пару дней заедем.

— Хорошо, буду ждать. — Линь Цзинлэ посмотрел на Линь Сюйжаня, изо всех сил подавляя эмоции во взгляде. — Второй брат, хорошо повеселиться сегодня.

Линь Сюйжань полуприкрыл глаза и лишь кивнул.

Линь Цзинлэ сел в машину, с улыбкой помахал им. Но едва машина отъехала, он больше не смог удерживать лицо — глаза покраснели.

Линь Сюйжань уехал домой раньше и ничего не сказал Хо Цичэню. Стоило войти, как пришло сообщение.

[Хо Цичэнь: Уже уехал?]

[Линь Сюйжань: Я дома.]

В залитом неоном отдельном зале клуба Хо Цичэнь сидел в дальнем углу дивана и от скуки проводил пальцем по краю телефона, но всё же не поднимался, чтобы уйти.

[Хо Цичэнь: Прими горячий душ и ложись пораньше.]

[Линь Сюйжань: Знаю.]

Хо Цичэнь молча скрипнул зубами. Вот так холодно со своим парнем? Надо было заставить этого мелкого негодника ещё немного за ним побегать.

Цок. Но сам он тоже уже едва терпел...

У того характер ещё тот: чуть подразнишь — уже начинает всё додумывать и накручивать. Если продолжать сдерживаться и водить за нос, ещё сбежит.

* * *

На следующее утро Линь Сюйжань, всю ночь не сомкнувший глаз от возбуждения, вышел из комнаты с двумя огромными синяками под глазами и, увидев мужчину за обеденным столом, невольно приподнял бровь.

Ци Чжихуай был в явно великоватой пижаме, подпирал подбородок и выглядел измученным.

— Доброе утро.

— Уже успели помириться?

— Хм. Не лезь во взрослые дела, малыш.

Линь Муюнь вынес из кухни две миски каши и нахмурился, глядя на брата:

— Почему у тебя такой вид?

Линь Сюйжань выпил стакан тёплой воды, отодвинул стул и сел.

— Плохо спал.

— После завтрака ещё поспи.

— Ладно.

Некоторое время они молча ели. Линь Суюжань подумал и вдруг спокойно сказал:

— Мы с Хо Цичэнем начали встречаться.

— Кхе-кхе-кхе!

Ци Чжихуай подавился так, что закашлялся до слёз, и уставился на него, будто увидел привидение.

— Ты... ты что... что сказал?!

Линь Муюнь вытащил пару салфеток и передал ему, а сам мрачно посмотрел на брата:

— Когда?

— Вчера вечером.

— Ты когда успел с Хо Цичэнем связаться?! — глаза Ци Чжихуая едва не вылезли из орбит, от образа холодного властного директора не осталось ничего. — Нет, вы с ума сошли? Как он вообще согласился с тобой встречаться?!

Линь Суюжань прохладно взглянул на него:

— А почему он не может со мной встречаться?

— Да вы сколько раз вообще виделись? Ты его знаешь? Он тебя любит?

— Постепенно узнаю. Может, я ему тоже немного нравлюсь.

— За столько лет к нему липли бесчисленные мужчины и женщины, но я ни разу не видел, чтобы он хоть кем-то интересовался.

Ци Чжихуай окончательно вспылil и повернулся к Линь Муюню:

— Ты-то хоть скажи что-нибудь!

Лицо Линь Муюня почему-то стало спокойнее.

— А что говорить?

— Что? Ты согласен на эти отношения? Он молодой, ничего не понимает, почти не общался с Хо Цичэнем. А ты разве не знаешь характер Хо Цичэня? Когда от него останутся одни крошки, вот тогда сам плакать будешь!

Линь Сюйжань неторопливо посмотрел на него:

— Невестка против моих отношений с Хо Цичэнем?

— Я против!

Ци Чжихуай выпалил это на автомате, а потом понял, что сказал, покраснел до ушей, вскочил и возмущённо крикнул:

— Какая ещё невестка?!

Линь Муюнь едва сдерживал смех, но сделал серьёзное лицо и вставил:

— Старшая невестка — что мать. Линь Сюйжань, слушайся, не встречайся с ним.

— Я бунтарь. Не буду.

— Твоя невестка расстроится.

— Ну так утешь её.

Два вредных брата невозмутимо переговаривались прямо при нём, совершенно не обращая внимания на покрасневшего, как варёная креветка, Ци Чжихуая.

Он пристально уставился на них, но внутри почему-то было и немного сладко. С досадой фыркнул, быстрым шагом ушёл в спальню Линь Муюня и с грохотом захлопнул дверь.

Линь Муюнь нежно улыбнулся вслед, но быстро убрал улыбку и серьёзно спросил брата:

— Хо Цичэнь настроен серьёзно?

Линь Сюйжань помешал оставшуюся в миске кашу.

— Наверное.

— Я хочу, чтобы ты был счастлив, но боюсь, что тебе будет больно.

— Я не настолько хрупкий.

— Знаю. Поэтому и не останавливаю тебя. Просто сам держи границы.

— Не переживай.

Через некоторое время Ци Чжихуай вышел уже в костюме, с холодным лицом.

— Я на работу.

Линь Муюнь собрал посуду, вытер руки:

— Подвезти?

— Не надо.

Ответил он холодно, но у входа почему-то всё тянул время.

Линь Сюйжань пил молоко и лениво заметил:

— Хочешь — так и скажи, чего строить из себя недотрогу.

Ци Чжихуай свирепо сверкнул глазами.

Линь Муюнь тихо рассмеялся:

— Подожди, я переоденусь.

Он сменил одежду на серый повседневный комплект, надел пуховик, а через руку перекинул ещё и чёрное пальто.

Ци Чжихуай стоял в дверях, чуть вскинув подбородок:

— Ты сам на работу не идёшь? Компания только переехала в Цзинши, уже твёрдо стоите на ногах?

Линь Муюнь набросил чёрное пальто ему на плечи и, наклонившись за обувью, ответил:

— В компании есть кому присмотреть. После Нового года начнётся настоящая суета.

Ци Чжихуай неловко отвёл глаза и запахнул пальто.

— А-а.

Переобувшись, Линь Муюнь естественно взял его за руку.

— Линь Сюйжань, не забудь ещё поспать.

Линь Сюйжань как раз стоял у панорамного окна, любясь своей законченной работой, и крайне небрежно махнул рукой.

Ци Чжихуай позволил Линь Муюню вывести себя за руку и, краснея ушами, пробормотал:

— Прямо мамаша какая-то.

Линь Муюнь сжал его ладонь:

— Что сказал?

— Ничего. — Ци Чжихуай заговорил грубее. — Идём уже, опоздаю...

* * *

Упаковав картину в раму, Линь Сюйжань написал учителю, который уже замучил его напоминаниями, зевнул и ушёл в спальню.

Проспал до трёх дня и поднялся только от голода.

Нашёл на кухне хлеб, стал жевать его и заодно просматривать телефон. Ответил преподавателю и старшему соученику в WeChat, а уже потом открыл чат с Хо Цичэнем.

Утром, в обед и час назад тот присылал сообщения: спрашивал, проснулся ли он, чем занят, и просил, когда освободится, всё-таки ответить своему парню.

Линь Сюйжань секунд десять смотрел на слова «своему парню», после чего просто позвонил по

голосовой связи.

Хо Цичэнь, видимо, был занят и не ответил. Тогда Линь Сюйжань отправил ему точку и вышел из чата.

Через полчаса он уже сидел перед мольбертом и наносил краску, когда пришёл видеозвонок от Хо Цичэня.

Линь Сюйжань свободной рукой принял вызов и продолжил рисовать.

Хо Цичэнь увидел на экране потолок и удивлённо приподнял бровь:

— А человек где?

Линь Сюйжань слегка наклонился в кадр, показав половину лица:

— Рисует.

Хо Цичэнь усмехнулся:

— С утра до вечера занят так, что даже ответить некогда?

Линь Сюйжань отложил кисть и взял телефон в обе руки.

— Нет. Позавтракал и снова лёг спать. Вчера плохо спал.

— А я уже подумал, что получил желаемое и сразу перестал ценить. Сообщения игнорируешь — типичный мерзавец.

— Я спал, не слышал...

Хо Цичэнь смотрел на его лицо, потом взгляд постепенно опустился к розовым губам, и в глазах мелькнуло что-то тёмное.

— Вчера я тебя не напугал?

Ресницы Линь Сюйжаня едва заметно дрогнули. Он опустил глаза.

— Нет...

— Я выпил и немного потерял контроль. Хорошо, что не напугал.

Хо Цичэнь провёл большим пальцем по кончикам пальцев другой руки и словно бы невзначай пробормотал:

— А когда узнаешь меня глубже, точно не сбежишь от страха?

Линь Сюйжань не понял, в каком именно смысле тот сказал «глубже», но лицо всё равно вспыхнуло. Он поспешил сменить тему:

— Ты только что был занят?

— Угу, совещание. Телефон с собой не брал.

— А-а...

— Малыш, поужинаешь сегодня со мной?

Линь Сюйжань ещё не привык к таким ласковым обращениям и невольно отодвинулся от экрана.

— Вечером у меня дела.

— А-а. — В голосе Хо Цичэня прозвучало разочарование. — Ладно, тогда завтра. Завтра тоже занят?

— Завтра можно.

— Хорошо. Вечером ещё позвоню.

— Угу.

<http://bllate.org/book/23658/2643545>